

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Хотя все догадывались, что Мо Шитянь - отец братьев Мо, услышать, как Мо Е называет его так, было крайне неприятно. Чу Ли, Джейсон и остальные никогда не слышали о Мо Шитяне, в то время как Е Вэй и Одиннадцать слышали о нем. Они не понимали, что в их представлении папаша Мо был холоден, безжалостен и суров не меньше, чем старая ведьма. Сегодня, когда они увидели его, это было действительно так. Хотя взгляд Су Рую был спокоен, как вода, она сжала кулаки и холодно посмотрела на братьев Мо. Братья Мо так же холодно смотрели на Су Рую и Мо Шитяня, чувствуя себя неловко. Любой человек, увидевший своего отца с другой женщиной, да еще и похожей на мать, должен был почувствовать себя неловко.

Е Вэй и Одиннадцать молча смотрели на эту семью. Мо Шитянь выглядел как разъяренный дьявол. Казалось, он вот-вот расправится с братьями Мо и не оставит от них и следа. "Мо Шитянь, не пора ли тебе дать мне объяснения?" Су Рую холодно посмотрела на отца и сыновей с редкой на первый взгляд улыбкой на лице, холодной и насмешливой. К горлу Мо Шитяня словно приставили нож. "Кому принадлежат эти дети?" Она не могла поверить, что это не его сыновья. Су Мань поднял брови. Разве она не знала о существовании братьев Мо? Что происходит? Его разум был полон сомнений, и он терялся в них. Мо Шитянь торжествующе посмотрел на Су Жуя. Он оставался спокойным. Су Жуйю вдруг резко хлопнула по столу. Ее кажущаяся улыбка сообщила Мо Шитяню о ее ярости. Все опешили, когда Су Рую произнесла. "Кому они принадлежат?" Казалось, она выдавила эти слова сквозь зубы.

Чу Ли и остальные, привыкшие к суровости старой ведьмы, никогда не видели, чтобы она впадала в такую ярость. Они были на грани и чувствовали, что она вот-вот выйдет из себя. "Моя!" сказал Мо Шитянь. "Это я знаю. Вопрос в том, кто их мать". Су Рую заговорила еще холоднее, глядя на братьев Мо с особенно острым убийственным намерением. Казалось, что если Мо Шитянь ответит неправильно, то она тут же убьет братьев Мо. Атмосфера была напряженной! Как на пороховой бочке. Е Вэй и Одиннадцать были слегка ошарашены. Братья Мо опасно прищурились. Остальным казалось, что они не знают, что произошло между Мо Шитянем, Су Рую и Су Рухуа. Их отцом был Мо Шитянь, которого они уважали и боялись, а матерью - Су Рухуа, которую они уважали и любили. Они были семьей, а Су Рую - чужаком, который вмешивался в их семью. Поэтому братья Мо относились к Су Жуйю не самым лучшим образом.

Ладони Чу Ли и всех остальных вспотели от осознания того, что они не смогут остановить того, с кем хотела расправиться старая ведьма. Вдруг на пол упала чайная чашка и разбилась, разбрызгав чай во все стороны. Разбившаяся чашка в такой напряженной атмосфере немного отвлекла их внимание. "Извините, здесь пальцы", - сказал Е Вэй. Дана пошла собирать осколки, а Су Рую холодно посмотрела на Е Вэя. Е Вэй задорно улыбнулся и сказал: "Дорогая старая ведьма, успокойся, успокойся. Клянусь, я не делал этого специально". Су Рую холодно хмыкнула. Е Вэй рассмеялся и сказал: "Дорогой Прекрасный Мастер, пожалуйста, проявите милосердие. Мы не будем мешать вам убивать и четвертовать его, но вы можете проявить милосердие и покалечить его, чтобы мы с Одиннадцатью не стали вдовами. Какой печальный был бы конец". Называть старого мастера-колдуна красивым было совсем не юмористично. После этих слов атмосфера в большом зале, казалось, немного улучшилась. Су Рую холодно улыбнулся и сказал: "Действительно, как многообещающе".

Е Вэй заплакал. "Мазер..." "Мо Шитянь, ты что, совсем охренел? Если так, то давай завязывать!" Как только Су Рую встала, Мо Шитянь поднялся и схватил ее за руку. Су Рую просто не позволила ему сделать то, что он хотел. Мо Шитянь с силой схватил Су Рую за плечо, и Су Рую от досады, что не получила от него ответа, позволила своей ярости, кипевшей внутри, вырваться наружу. Она нанесла три последовательных удара ладонью по груди Мо Шитяня. Не проявляя ни малейшего милосердия! Е Вэй и все остальные были потрясены тем, как Старая

Ведьма нанесла ему беспрецедентный удар. Даже самый крепкий мужчина был бы покалечен. Мо Шитянь тоже не стал отвечать и позволил ей нанести удар. Мо Шитянь отступил назад, ударился спиной о колонну в большом зале и отскочил назад, как тряпичная кукла. Он споткнулся и чуть не упал, дважды закашлялся кровью, подавляя гнев в сердце. Его лицо побледнело. "Папа!" Братья Мо были потрясены и поспешно подбежали к нему, чтобы поддержать.

"Отвали!" Мо Шитянь оттолкнул руку Мо Е. Су Рую холодно рассмеялся. Хм-м-м! Она действительно думала, что он ждал её все эти годы в таком удручённом, обиженном и одиноком состоянии. Она полагала, что они так сильно любили друг друга и были вынуждены разойтись из-за какого-то недопонимания. Она не ожидала, что у него будет двойня. Она не ожидала, что у него будут близнецы. В ее сердце поднялась волна убийственного желания. Ей очень хотелось убить Мо Шитяня. Она крепко сжала кулаки, от нее исходило смертоносное присутствие. Почему он даже не сказал, чьи это дети? Неужели он боялся, что она убьет и его женщину? Оказалось, что, несмотря на то, что за двадцать лет все осталось по-прежнему, люди изменились. В ее памяти остался только их сладкий медовый месяц, хотя она догадывалась, какие страшные жертвы за ним стоят, о чем Мо Шитиан ей не рассказывал. Когда они снова встретились, он, казалось, так сильно любил ее... А любил ли он ее на самом деле?

Возможно, за двадцать лет он уже потерял свою любовь к ней и давно был с кем-то другим, что и привело к их безвозвратному разрыву и последовавшей за ним трагедии. Если этого не было, то как еще все могло сложиться? Она стиснула зубы. Как Мо Шитянь посмел лгать ей... Черт бы его побрал! Эти дети не были просто родственниками Е Взя и Одиннадцати, и она не могла позволить себе даже пальцем их тронуть, иначе рисковала оказаться не в состоянии противостоять Е Вэю и Одиннадцати. Это чувство ничем не отличалось от предательства любимых людей и от того, что ученики, которых она лично воспитывала, были отданы. Тоска и опустошение от того, что весь мир отвернулся от неё, охватили её сердце. В ее глазах было смертельное спокойствие. "Мо Шитиан, я наконец-то поняла, почему ты хочешь, чтобы я тебя простила. Теперь я знаю... Хе-хе... Ты можешь мечтать о том, чтобы я тебя простила! Иди и живи счастливо со своей семьей из четырех человек!"

"Рую..." Мо Шитянь в панике догнал ее. Чу Ли и остальные встали. Как они могли отпустить Су Рую при таких обстоятельствах? Хотя она и была способной, они не могли отпустить ее одну. Перед Су Рую быстро возникла тень, загородив ее.